

БАГРИЦКИЙ И МАЯКОВСКИЙ

В статті розглядається місце, яке належало Маяковському в творчому світі молодого Багрицького. Аналізується вірш Багрицького «Гімн Маяковському». Показано, що образ великого поета був відтворений в ньому під впливом автохарактеристик, які були присутні в ранній ліриці Маяковського, і має зримі перекликання з образом, який пізніше створив Н. Асеев в поемі «Маяковський починається».

Ключові слова: вірш, поема, творчий світ, образ, лірика.

В статье рассмотрено место, принадлежавшее Маяковскому в творческом мире молодого Багрицкого. Анализируется стихотворение Багрицкого «Гимн Маяковскому». Показано, что образ великого поэта воссоздан в нем под влиянием автохарактеристик, содержащихся в ранней лирике Маяковского и содержит зримые переклички с образом, который позднее создал Н. Асеев в поэме «Маяковский начинается».

Ключевые слова: стихотворение, поэма, творческий мир, образ, лирика.

In the article the place of Mayakovsky in young Bagritskij's creative world is being considered. Bagritskij's verse «Hymn to Mayakovsky» is analyzed. The article shows that the image of the great poet was created under the influence of autocharacteristics, which were present in Mayakovsky's early poetry, and that it has common features with the image created later by N. Aseev in his poem «Mayakovsky begins».

Key words: verse, poem, creative world, image, lyrics.

Тема, обозначенная в названии этой статьи, не становилась до сих пор предметом специального внимания ни специалистов по Багрицкому, ни по Маяковскому. Тем не менее, на наш взгляд, она такого внимания заслуживает. Основным материалом, который предстоит рассмотреть, будет юношеское стихотворение Багрицкого «Гимн Маяковскому». Но прежде чем непосредственно обратиться к его анализу, необходимо, хотя бы с известной мерой гипотетичности, установить, какие произведения Маяковского мог знать Багрицкий к моменту его создания.

Будем исходить из того, что к ним принадлежат все или большинство стихов, опубликованных до 1915 г., в котором было создано стихотворение Багрицкого. Среди них, что особенно важно, – трагедия «Владимир Маяковский». Из появившегося в 1915 г. можно с достаточной мерой уверенности утверждать, что Багрицкому были известны стихи, печатавшиеся в «Новом сатириконе» и некоторых других изданиях в начале года («Я и Наполеон», «Вам!», «Гимн судьбе», «Гимн ученому»). Но слово «гимн» в заглавии стихотворения Багрицкого не было подсказано Маяковским. Стихи эти в первых публикациях имели заглавия «Судья» и «Ученый», а «гимнами» стали позднее.

При этом стоит напомнить, что если у Маяковского слово «гимн» имело ироническое звучание: предметы изображения подвергались не возвеличению, а осмеянию, то гимн Багрицкого это действительно гимн – «торжественная, хвалебная песнь, в которой воспевается какое-то явление, лицо, событие») [1: 33], «торжественная песнь в честь

кого-либо или чего-либо» [2: 59], «форма чистой лирики гимнов обычно слагается из обращений и воззваний к восхваляемому объекту, хвалебных сравнений и описаний» [3 (2 : стб. 534)] и т.п.

Почти наверняка Багрицкий не знал к тому времени главного творческого свершения молодого Маяковского – его поэмы «Облако в штанах». В феврале 1915 г. несколько небольших отрывков были напечатаны в малотиражном петербургском сборнике «Стрелец», который вряд ли мог попасть в Одессу, а первое изуродованное цензурными купюрами издание тиражом 1050 экземпляров осуществил О.М. Брик (в Петрограде!) лишь в сентябре.

Тем не менее «Гимн Маяковскому» и по словарю, и по стилистике, и по интонации так разительно отличается от всего, что было написано Багрицким ранее, что, если не влияние Маяковского, то ориентация на него, явное стремление говорить с ним на его языке – главное, что характеризует эти стихи.

Отметим прежде всего чисто «маяковские» нагнетение гипербол и демонстративную прозаизацию как предметов изображения, так и выразительных средств:

Озверевший зубр в блестящем цилиндре –
Ты медленно поводишь остеклевшими глазами
На трубы, ловающие, как руки, облака,
На грязную мостовую, залитую нечистотами.
Вселенский спортсмен в оранжевом костюме,
Ты ударил землю кованым каблуком,
И она взлетела в огневые пространства
И несется быстрее, быстрее, быстрей... [4: 234].

Именно в собственном образе, созданном стихами самого Маяковского, заключена та «огромность», которая перешла отсюда в «Гимн» Багрицкого:

О Полководец Городов, бешено лающих на Солнце,
Когда ты гордо проходишь по улице,
Дома вытягиваются во фронт,
Поворачивая крыши направо.

Вспомним хотя бы такие автохарактеристики Маяковского, которые вполне могли быть известны Багрицкому:

А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется – и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам,
я – бесценных слов транжир и мот [5 (1 : 52)].
Я вышел на площадь,
выжженный квартал
надел на голову, как рыжий парик.
Людам страшно – у меня изо рта
шевелит ногами непрожеванный крик [5 (1 : 57)].
Мой крик в граните времени выбит,
и будет греметь и гремит,
оттого что

в сердце выжженном, как Египет,
есть тысяча тысяч пирамид [5 (1 : 73)].
Я вам открою
словами
простыми, как мычанье,
наши новые души,
гудящие,
как фонарные дуги [5 (1 : 152)].

Стихотворение Багрицкого было из первых, если не первым, посвященным Маяковскому. Позднее их были написаны сотни, достаточно хотя бы пролистать обширный сборник «Советские поэты о Маяковском». В нем много стихотворений, написанных людьми, видевшими и знавшими Маяковского в молодости и запечатлевшими свои воспоминания в произведениях, созданных спустя годы, нередко – и много лет. Среди них и Анна Ахматова («Маяковский в 1913 году»), и ряд других менее прославленных имен.

Но особое место в этом ряду принадлежит Асееву. Он был не только другом, но и ближайшим сподвижником Маяковского, высоко им ценимым («Правда, есть у нас Асеев Колька. Этот может. Хватка у него моя»). Асеев написал о Маяковском не стихотворение, как другие, а поэму – «Маяковский начинается». В этом произведении, созданном во второй половине 1930-х гг., имея возможность описать ушедшего поэта на любом этапе его жизненного и творческого пути, Асеев избрал именно те годы и того Маяковского, которого описал и Багрицкий.

Говорить о каком-либо влиянии Багрицкого на Асеева, конечно, нет оснований. Скорее всего он и не читал «Гимн Маяковскому», напечатанный в одесском альманахе и в сборники не включавшийся. Но тем важнее проследить черты сходства в портретах Маяковского, созданных обоими поэтами, потому что это подтверждает их достоверность. Это особенно важно для Багрицкого, потому что «Гимн Маяковскому» был как-никак одним из ранних, юношеских опытов, а «Маяковский начинается» создавался уже зрелым поэтом.

Асеев тоже воссоздает «огромность» Маяковского, причем проявляющаяся во внешности, она сопрягается и с огромностью внутренней – всей его личности, его места в жизни и литературе.

Он шел по бульвару
худой
и плечистый,
возникший откуда-то сразу,
извне,
высокий, как знамя,
взметенное в чистой
июньской
несношенной голубизне.
Похожий на рослого
мастерового,
зашедшего в праздник
в богатый квартал,

едва захмелевшего,
чуть озорного,
которому мир
до плеча не хватал [6: 519-520].

Но, может быть, самое впечатляющее в стихотворении Багрицкого то, что двадцатилетний поэт, только начинающий свой творческий путь и знакомый с творчеством Маяковского по нескольким произведениям, сумел осознать его подлинное значение и завершить свой «Гимн» строками, которые сегодня нельзя оценить иначе, как сбывшееся пророчество:

Ясно вижу своими всё же вдохновенными глазами,
Что скоро, скоро мы сгнем, как дымы.
И, почтительно сторонясь, я говорю:
«Привет тебе, Маяковский!» [4: 234].

Спустя несколько лет Маяковский вновь вошел в творческий мир Багрицкого, но уже в другом качестве. С 1920 г. он становится активным сотрудником ЮгРОСТА – Южного филиала агентства, в котором Маяковский выпускал свои прославленные «Окна РОСТА». В том же жанре, изготавливая стихотворные подписи к актуальным политическим плакатам, работал и Багрицкий, несомненно, ориентировавшийся на Маяковского как на пример и образец.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеев Л. И., Венгров Н. Краткий словарь литературоведческих терминов. – М. : Учпедгиз, 1955. – 178 с.
2. Словарь литературоведческих терминов [сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев]. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.
3. Литературная энциклопедия : [т. 2 : стб. 1-768]. – М. : Изд. Ком. академии, 1929.
4. Багрицкий Э. Г. Стихотворения и поэмы. – М.; Л. : Сов. писатель, 1964. – 571 с.
5. Маяковский В. В. Полн. собр. соч. В 12 тт. : [в 1 т.]. – М. : ГИХЛ, 1939.
6. Асеев Н. Н. Стихотворения и поэмы. – Л. : Сов. писатель, 1967. – 736 с.